

ПОПЫТКА РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ В ТРЕТЬЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Необходимость проведения широкомасштабных социальных реформ в России особенно чётко обозначилась на рубеже XIX-XX веков, когда общественные потрясения подтолкнули правительство к преобразованиям. Поэтому не случайно социальные вопросы занимали важное место и в деятельности третьей Государственной Думы, которая начала свою работу 1 ноября 1907 года. Свои предложения по решению наболевших социальных проблем вносили в Думу различные политические партии. На её заседаниях депутаты от белорусских губерний принимали активное участие в обсуждении, прежде всего, тех законопроектов, которые касались решения аграрного и рабочего вопросов, а также совершенствования народного образования.

Цель данной работы: проанализировать позиции депутатов от Беларуси по решению социальных вопросов в III Государственной Думе.

Важное место в социальной политике любого государства занимает рабочий вопрос. В Российской империи существование этого вопроса долгое время не признавалось ни правительством, ни частью общества. И только в конце XIX–начале XX веков появились первые законы, касавшиеся решения этой проблемы.

Комиссию по рабочему вопросу в 3-й Государственной Думе возглавлял барон Е.Е. Тизенгаузен, которого часто в литературе в качестве руководителя данной комиссии характеризуют как человека, «который свою задачу видел главным образом в том, чтобы тормозить все рабочие проекты» [1; 187]. Задачи комиссии при ее образовании не были точно определены. Представители немногочисленной в Думе социал-демократической фракции пытались их уточнить. Но уже первого оратора по этому вопросу, рабочего Шурканова, председатель прервал, как только он перешел к выяснению задач комиссии, заявив: «О том, что нужно передавать в эту комиссию, подлежит суждению Государственной Думы особенно» [2; 22]. Однако, «особенно» Государственная Дума этого вопроса не обсуждала, и задачи комиссии остались совершенно неопределенными.

В течение всей первой сессии третьей Государственной Думы комиссия успела рассмотреть всего один законопроект «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев или утративших трудоспособность на работах мастеровых, рабочих и вольнонаёмных служащих, а равно членов семейств сих лиц в промышленных и технических заведениях Министерства Финансов». Сущность законопроекта состояла в праве мастеровых, рабочих и вольнонаёмных служащих в промышленных и технических заведениях Министерства Финансов, а также продавцов казённых винных лавок, получать вознаграждение в виде пособий и пенсий при полной и частичной потере трудоспособности от несчастных случаев [3; 16]. Однако данный законопроект распространялся всего на 136 тысяч рабочих и служащих [4; 9].

Таким образом, с точки зрения принципов рабочего законодательства проект содержал два нововведения: 1) вознаграждение распространялось не только на рабочих и мастеровых, но и на служащих; 2) устанавливалась ответственность предпринимателя и вознаграждение за потерю трудоспособности вследствие профессионального заболевания [1; 187]. Предварительно этот закон разрабатывался Министерством Финансов на протяжении трех лет (с 21 июня 1903 г. до 21 июня 1906 г.). Затем он был передан в третью Государственную Думу, где комиссия по рабочему вопросу занялась его рассмотрением и в итоге высказалась за отклонение этого законопроекта. В докладе, представленном незадолго до закрытия сессии, комиссия по рабочему вопросу объяснила необходимость этого решения: «во-первых, формальным соображением о нежелательности принятия отдельного закона по рабочему вопросу накануне внесения обещанного правительством обещанного закона о страховании рабочих, во-вторых, существенными недостатками правительственного законопроекта, которые большинство комиссии усмотрело в том, что вознаграждению подлежат не только рабочие, но и служащие, и что вознаграждение, кроме увечий, в прямом смысле распространяется и на профессиональные заболевания» [2; 22].

Незадолго до окончания своей деятельности – 19 апреля 1911 года третья Государственная Дума приступила к обсуждению законопроектов о страховании рабочих, которые были внесены Министром Торговли и Промышленности: 1) о страховании рабочих от несчастных случаев; 2) о страховании рабочих на случай болезни; 3) об учреждении Присутствий по делам страхования рабочих; 4) об учреждении Совета по делам страхования рабочих [4; 15]. Рабочая комиссия сразу определила, что из четырех законопроектов «наименее сложным пред-

ставляется законопроект о страховании рабочих от несчастных случаев» [5; 68]. Поэтому он был поставлен в первую очередь и рассмотрен Думой на шести заседаниях еще во II сессию. Первая часть законопроекта, принятая Думой, была передана в Государственный Совет, и проект стал законом. Что касается второй части проекта, то в заседании 26 января 1911 года фракцией партии народной свободы было внесено заявление о том, чтобы поручить рабочей комиссии представить доклад по этой части в месячный срок. Однако прошло два года, окончились полномочия Думы, а вторая часть проекта на обсуждение так и не попала [1; 190-191].

Продолжительные прения вызвал законопроект об обеспечении рабочих на случай болезни, рассмотренный рабочей комиссией в конце III сессии (1909-1910 гг.). Этим законопроектом предусматривались две задачи: 1) предоставление рабочим денежных пособий; 2) оказание рабочим врачебной помощи. Для решения первой задачи правительство предложило организовать особые больничные кассы на предприятиях, куда должны были поступать обязательные взносы рабочих и которые должны были выдавать пособия заболевшим рабочим, в соответствии с заработком, которого они лишились [6; 361]. Вторая задача – оказание рабочим врачебной помощи – относилась полностью на счет предпринимателя [6; 362].

Предусматривалось также на каждом предприятии образование отдельной больничной кассы. Мелкие фабрики и заводы могли учреждать одну общую кассу. Первоначально число участников больничной кассы должно было составлять не менее 400 человек, но позднее эта цифра была уменьшена до 200 человек [7; 286]. Таким образом, обеспечение заболевшего рабочего достигалось, по министерскому проекту, двумя способами: по закону работодатели обязаны были оказывать ему врачебную помощь, а сам рабочий своими взносами в больничную кассу застраховывал свой заработок на время своей болезни.

Комиссия по рабочему вопросу согласилась с необходимостью организации двух новых учреждений, предназначенных для руководства делом страхования и для контроля над ним: 1) Присутствия по делам страхования; и 2) Совета по делам страхования. Совет по делам страхования являлся высшим, центральным органом управления по делам страхования при Министерстве Торговли и Промышленности, ближайшим органом надзора за деятельностью товариществ, страхующих от несчастных случаев, и находился в Санкт-Петербурге. В свою очередь Присутствия по делам страхования рабочих представляли собой низшую инстанцию [7; 288]. К концу IV сессии рабочая комиссия закончила рассмотрение законопроектов о страховании, и тогда же

начались общие прения о них в Государственной Думе, причём поста-тейное обсуждение их было отложено на осень. Кадетские газеты обви-нили председателя рабочей комиссии в том, что он «постарался пре-вратить проект страхования рабочих в проект страхования предпри-нимателей от рабочих» [5; 72].

Конституционно-демократическая партия внесла в Государствен-ную Думу два своих законопроекта, которые были направлены на упо-рядочение положения торговых служащих: 1) о нормальном отдыхе, и 2) о нормальном договоре найма торгово-промышленных служащих. Проект «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах» был внесен во время 1-й сессии III Государственной Думы (3 апреля 1908 г.) по заявлению 31 депутата, в основном кадетов [8; 491]. Но обсуждение законопроекта об обеспе-чении нормального отдыха торговых служащих было начато Государ-ственной Думой в конце 3-й сессии и закончено в начале 4-й сессии, заняв в общем 13 заседаний. В основу проекта кадетов легли следую-щие основные положения: 1) введение 8-часового рабочего дня; 2) полное прекращение торговли в праздничные дни; 3) предоставление значительно больших прав местным органам в решении производ-ственных вопросов, что расширяло возможности адаптации к мест-ным условиям; 4) при попытке нарушения хозяевами торговых заве-дений предписаний закона предусматривалось введение ареста [8; 491]. Проект был внесен в рабочую комиссию Думы, хотя сами кадеты при-знавали некоторую его незавершённость. В результате дальнейшего движения законопроект не получил [8; 492]. Что касается законопро-екта об обеспечении нормального отдыха служащих в ремесленных заведениях, то к обсуждению его Государственная Дума не успела при-ступить.

Спорным пунктом при рассмотрении законопроекта о нормаль-ном отдыхе торговых служащих послужил вопрос о воскресном и праз-дничном отдыхе, который особенно осложнялся тем, что в нем стал-кивались экономические и вероисповедные интересы. Например, при-менение этого закона в г. Витебске привело к самым неожиданным последствиям. В соответствии с законом, торговля и торгово-промыш-ленная деятельность, не разрешались по воскресным дням и по дву-надесятым праздникам. Исключение допускалось лишь для поселе-ний с резко преобладающим иноверным населением, где эти занятия могли ограничиваться или прекращаться по иным дням, соответствен-но местным вероисповедным условиям. В г. Витебске среди торгового населения преобладали евреи, которые пользовались праздничным отдыхом по субботам, а при этом служащие-христиане в их торговых

заведениях были лишены всякого отдыха, так как торговля по праздничным дням не была ограничена. Местная администрация после того, как закон вошел в силу, запретила вообще всякую торговлю по воскресеньям и в двенадцатые праздники. Таким образом, торговцы-евреи, не торгующие по субботам в силу вероисповедных условий, вынуждены были не торговать два и иногда три дня в неделю с явным для себя убытком. В свою очередь, и торговцы-христиане заявили, что не намерены прекращать торговлю по праздникам, если в эти дни будут торговать евреи. Это они объяснили тем, что воскресная торговля привлекает большее число покупателей, чем торговля в будние дни [9; 3]. Таким образом, этот яркий пример является доказательством того, что любой закон должен учитывать местные условия.

Законопроект «о найме торговых служащих» был внесен в 1-ю сессию III Государственной Думы 26 июня 1908 года по заявлению 46 депутатов. Первые подписавшиеся – кадеты В.А. Степанов, А.И. Шингарев, П.Н. Милоков [8; 558]. В соответствии с этим законопроектом подтверждалась отмена уголовной ответственности рабочих за самовольное прекращение работ и за участие в стачках, в свою очередь существующий двухнедельный обязательный срок об увольнении сокращался до семи дней [10; 233].

В третью Государственную Думу был внесен и проект «Об обеспечении нормального отдыха служащих в ремесленных заведениях», по которому работа должна производиться с 6 часов утра до 6 часов вечера. Местные органы самоуправления могли сокращать продолжительность работ до восьми часов в сутки, увеличивать же на два часа не более 60 раз в году [11; 3]. Но до обсуждения этого проекта III Дума так и не дошла.

Таким образом, на рассмотрение III Государственной Думы были внесены семь законопроектов по рабочему вопросу: четыре страховых законопроекта, два законопроекта, касавшихся служащих в торговых заведениях и один законопроект, затрагивавший рабочих ремесленных заведений. Однако, эти законопроекты, переданные на предварительное рассмотрение в думскую комиссию по рабочему вопросу (большинство которой составляли правые и октябристы), не только подолгу залеживались там, но и подвергались новой переработке в интересах буржуазии, а многие из предложений вообще были отвергнуты.

Важнейшее место среди обсуждавшихся проблем в третьей Государственной Думе занимал аграрный вопрос. 20 октября 1908 года на обсуждение был поставлен указ 9 ноября 1906 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений действующего закона, касаю-

щихся крестьянского землевладения и землепользования», принятый во время междумья по статье 87 Основных законов. Обсуждение этого законопроекта продолжалось с 23 октября 1908 года до 24 апреля 1909 года и потребовало 24 заседания [12; 207–208].

В числе ораторов, участвовавших в общих прениях по этому вопросу, было 40 крестьян. Большинство их – 22 причисляли себя к правым, пятеро к октябристам, шестеро к разным умеренным группам и семеро к левым [13; 15]. Один из крестьянских депутатов Думы назвал указ 9 ноября 1906 года «вторым раскрепощением крестьянского землевладельческого труда» [13; 3]. Большинство депутатов от белорусских губерний положительно отнеслось к принятию закона 9 ноября. Так, крестьянин Ермолаев (Витебская губерния) в своей речи указывал на «вполне принудительный характер общины», в результате чего она является «главнейшим тормозом улучшения хозяйства» [13; 16]. Такие депутаты, как Кучинский (Минская губерния), Амосёнок (Витебская губерния), Наливайко (Минская губерния) высказались за немедленное принятие этого указа. Однако были и разочарованные законом. Так, депутат Шевцов (Могилёвская губерния) заявил по поводу указа 9 ноября, что «не того крестьяне ожидали» [13; 24]. В своей речи он отметил, что переселение на хутора очень дорого, что необходимо «образовывать народ, чтобы завести культуру, а как образовывать народ при расселении на хутора?» [13; 24]. Кроме того, Шевцов заключил, что «без наделения малоземельных и безземельных крестьян землёй невозможно достигнуть мирного положения» [14; 64].

Следует отметить, что крестьянство в громадном большинстве положительно относилось к принятию закона 9 ноября.

По мнению октябриста С.А. Шидловского: «Указ 9 ноября является естественным продолжением и развитием начал, заложенных в Положение 1861 года» [15; 3]. В своей речи он приветствовал указ 9 ноября и отметил, что он «... имеет целью способствовать насаждению личного землевладения, а личное землевладение есть несомненно необходимое условие улучшения культуры в самом широком смысле этого слова; улучшение же культуры есть не что иное, как разрешение аграрного вопроса» [15; 3].

От имени фракции правых выступил епископ Гомельский Митрофан (Могилёвская губерния). Этот депутат признал общину «изначальным явлением в русской истории» и придал ей значение «лучшей школы для выработки чувств взаимопомощи, солидарности и братства» [13; 54]. В своей речи Митрофан подчеркнул, что «говорить о сохранении общинного владения, по крайней мере в Белорусском крае – значит не понимать пользы народа и не желать ему блага» [15; 4]. Он

высказал основную точку зрения по данному вопросу, которой придерживались правые партии: «... не разрушая общины, всячески содействовать выходу из неё там, где к этому обнаруживается какое-либо стремление...» [15; 4].

Протоиерей Ф.И. Никонович (Витебская губерния) утверждал, что указ от 9 ноября решит земельный вопрос «и это положительно отразится на вопросе о наших церковных землях, даже и в смысле уничтожения вредной череполосицы» [14; 61]. Националист В.К. Тычинин (Гродненская губерния) предложил начать освоение новых земель в Западной Сибири, Туркестане, Закавказье. Кроме того, он считал, что правительство при участии местных общественных учреждений должно заняться окультуриванием болотистых, песчаных, покрытых ярами земель и это будет содействовать решению аграрного вопроса [14; 61-62].

Органы прессы уделяли огромное внимание освещению работы Государственной Думы по рассмотрению этого указа. Так, в газете «Земщина» были опубликованы позиции основных политических партий, касающиеся принятия указа 9 ноября 1906 года. «Земщина» писала, что октябристы считают, что нужно ввести такие поправки в законы, которыми бы «свободный выход из общины, превращался в принудительное разрушение общины» [16; 3]. Левые партии стремились «опрокинуть всю реформу, отклонить весь законопроект». В свою очередь правые партии были «против закрепления общинного строя, против лишения возможности свободно выйти из общины, но и против полного, принудительного разрушения общины» [16; 3].

В целом III Дума приняла правительственный законопроект без значительных изменений, и 14 июня 1910 года его подписал царь [12; 208]. Споры вокруг принятия указа 9 ноября 1906 года в Думе продемонстрировали сущность позиций депутатов от белорусских губерний по важнейшему вопросу общественно-политической жизни страны.

Огромное внимание в деятельности Государственной Думы третьего созыва уделялось проблемам народного образования. При её открытии был внесён законопроект о «введении всеобщего начального обучения в Российской Империи» от 1 ноября 1907 года. На реализацию данного законопроекта Министерство народного просвещения испрашивало кредит в 6 900 000 рублей [17; 66-67]. Предполагалось, что в течение 10 лет к смете должно было прибавляться по 10 миллионов рублей каждый год для введения всеобщего обучения. Кроме того, этот проект отводил главное место светской начальной школе, ставил под общий надзор церковно-приходские школы, допускал в первые

годы преподавание на родном языке в тех местностях, где преобладает инородческое население, улучшал положение школьных учителей и т.д. [18; 29]. В Государственной Думе представители всех фракций высказались за принятие законопроекта о всеобщем обучении [19; 48].

Сумма в 6 900 000 рублей превышала все ассигнования на начальные училища со стороны Министерства за его более чем столетнее существование и вошла в закон от 3 мая 1908 года. После 1908 года все дальнейшие ассигнования на нужды начального образования решались ежегодно особыми законами, в основу которых были положены те же начала, что и в закон от 3 мая 1908 года.

В течение целого ряда лет Государственной Думой были отпущены значительные средства на нужды начального образования. С 9 680 061 рублей, ассигнованных в 1907 году, эта сумма возросла в 1913 году до 55 277 645 рублей, то есть увеличилась почти в 6 раз, в то время, когда общая сумма расходов по смете министерства увеличилась немного более, чем в три раза [20; 5].

Параллельно с выделением средств на училища Министерства народного просвещения Государственная Дума не отказывала в кредитах и на синодские школы. Этот вопрос был поднят по инициативе членов Государственной Думы, принадлежащих к правым партиям. В результате, 28 мая 1909 года в Государственной Думе проходило обсуждение законопроекта об ассигновании 4.003.740 рублей на устройство и открытие церковных школ. Епископ Митрофан (депутат от Могилёвской губернии) выступил на этом заседании докладчиком. Он отметил, что первоначально предполагалось выделить на нужды церковно-приходских школ 4.000.000 рублей, однако позднее эта цифра была уменьшена до 1.000.000 рублей [21; 2464]. Епископ Митрофан охарактеризовал положение, в котором находятся церковно-приходские школы следующим образом: во-первых, искусственно задерживается рост этих школ, во-вторых, о своих нуждах учителя церковно-приходских школ «не смеют заявлять, пока механически к ним не подойдет очередь, а очередь может подойти только тогда, когда будут удовлетворены нужды и потребности министерских школ» [21; 2464].

В третьей Государственной Думе комиссия по народному образованию почти единогласно постановила выделить 1.700.000 рублей в качестве пособия церковно-приходским школам. Однако бюджетная комиссия уменьшила это пособие до 1.000.000 рублей, объяснив это тем, что смета уже закончена и теперь очень трудно найти ресурсы на эти цели.

17 июня 1908 года за 50 подписями в III Государственную Думу был внесен законопроект «О пенсиях учителям и учительницам при-

ходских по уставу 1828 года училищ». Следует отметить, что первыми подписавшимися под этим проектом были В.К. Тычинин и В.М. Кузьминский (депутаты от Гродненской губернии) [8; 33]. Инициаторы законопроекта обращали внимание на то, что учителя приходских училищ выполняют такую же «тяжелую и ответственную» работу, как и учителя народных училищ, их «послеслужбное обеспечение» меньше такого же обеспечения народных учителей, которые получают пенсию из кассы при Министерстве народного просвещения. В свою очередь для учителей приходских училищ существует особый пенсионный капитал, то есть, казна в этом процессе не принимает участия [8; 33].

30 мая 1909 года на заседании Государственной Думы докладчиком по данному вопросу выступил В.К. Тычинин. В своей речи он определил основания, в связи с которыми этот законопроект был внесен в Думу, и отметил, что по закону в настоящее время учителям и учительницам приходских училищ полагается пенсия в размере лишь 90 рублей в год, то есть очень незначительная. Он подчеркнул, что «этот особый пенсионный капитал образовался отчасти из отчислений от платы за правоучение в средних учебных заведениях, а главным образом от двух процентных вычетов из содержания означенных учителей и учительниц» [21; 2725–2726]. В настоящее время учителя получают в среднем около 360 рублей в год, в то же время размер пенсии сохранен в том размере, в каком он был еще в 1845 году. Тычинин пришел к заключению, что «следовательно, теперешняя пенсия приходских учителей и учительниц не соответствует их окладам содержания» [21; 2726]. 28 мая 1909 года этот законопроект общим собранием Государственной Думы был передан в комиссию по народному образованию в качестве материала, ввиду внесения Министерством народного просвещения законопроекта «Об изменении действующих положений о пенсионном обеспечении учителей и учительниц приходских по Уставу 8 декабря 1828 года училищ», а затем одобрен Думой 18 декабря 1909 года и высочайше утвержден 15 января 1910 года [8; 34].

Кроме того, 23 мая 1908 года в Думу за 41 подписью был внесен законопроект «Об отмене ст. 416 Устава о пенсиях и единовременных пособиях в части, касающейся учителей приходских училищ по Уставу 1828 года» (первые подписавшие – В.К. Тычинин и В.М. Кузьминский). В этом законопроекте предлагалось «засчитывать службу учителей и учительниц приходских училищ по Уставу 1828 года в сроки до получения пенсий на всякой другой службе, распространив действие сего закона на тех из них, которые перешли на другую службу без пенсии по службе в приходских училищах» (по ст. 416 Устава, служ-

ба учителей приходских училищ не засчитывалась в сроки для получения пенсий по всякой другой службе) [8; 34]. 26 мая 1909 года этот законопроект также был передан в комиссию по народному образованию на доработку.

При обсуждении вопроса о необходимости введения всеобщего народного начального образования депутат В.М. Кузьминский (фракция националистов) придерживался такой точки зрения, что с этим вопросом не следует торопиться. «Во-первых, потому, что для этого нужны очень большие средства, а во-вторых, потому, что еще важнее, что для этого нужны очень хорошо подготовленные учителя, которые бы в начинающих учение влагали добрые начала» [22; 2531–2532]. Однако, по его мнению, в настоящее время у нас ни того, ни другого нет. «И пока не будут подготовлены надежные учителя, затевать всеобщее образование считаю нецелесообразным ...» [22; 2532].

22 марта 1911 года за подписями 33 депутатов в III Государственную Думу был внесен законопроект «Об установлении права поступать в высшие учебные заведения для лиц, оканчивающих реальные училища, духовные семинарии, кадетские корпуса, коммерческие училища и другие средние учебные заведения». Одним из первых, подписавших этот законопроект, был депутат от Гродненской губернии В.К. Тычинин [8; 176]. Законопроект имел целью устранить несправедливый порядок, при котором выпускники гимназий могли поступать во все высшие учебные заведения, а выпускники реальных училищ – только в высшие специальные (технические). Депутаты предлагали предоставить выпускникам реальных училищ право поступать в университеты, сдав разницу в программах. 22 марта 1911 года законопроект был передан в комиссию по гимназиям и подготовительным училищам в качестве материала. 23 мая 1912 года Государственная Дума одобрила этот законопроект. Однако дальнейшего продвижения он не получил [8; 176].

Таким образом, в Государственной Думе 3-го созыва наиболее крупные преобразования, касающиеся народного образования, были проведены в отношении низших учебных заведений. Несколько в менее полной степени были разрешены вопросы, связанные со средним образованием, и, наконец, по отношению к высшему образованию Государственная Дума ограничилась почти исключительно увеличением числа учебных заведений, не касаясь их внутреннего устройства [6; 387].

Таким образом, можно сделать вывод, что за пять лет своего существования Государственная Дума пыталась решить назревшие в Российской империи социальные вопросы. Однако, многие проекты

законов так и не получили законодательного оформления до конца срока полномочий «народного представительства» третьего созыва. Следует отметить, что депутаты от белорусских губерний принимали самое активное участие в разработке и обсуждении законопроектов, вносили собственные поправки и предложения, многие из которых впоследствии вошли в действующее законодательство.

Литература

1. Третья Государственная Дума. Материалы для оценки ее деятельности. – СПб., 1912. – 425 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд. 539. Оп. 1. Д. 496. Газетные вырезки по III Государственной Думе за 1908–1912 гг.
3. Фомина, Т.И. Законодательные акты Российской империи в области социальной политики (1910–1914 гг.): учеб. пособие / Т.И. Фомина. М.: Издательство «Союз», 1999. 154 с.
4. Корбут, М.К. Рабочее законодательство третьей Государственной Думы / М.К. Корбут. Казань, 1925. 24 с.
5. Герье, В. Значение Третьей Думы в истории России: в 2 ч. / В. Герье. Ч. 1. СПб., 1912. 99 с.
6. Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва 1907–1912 гг.: в 2 т. Часть вторая. Законодательная деятельность. СПб., 1912. 708 с.
7. В.Ш. Страхование рабочих и Государственная Дума // Вестник Европы. 1911. № 9. сентябрь. С. 279–295.
8. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2006. 768 с.
9. Закон о праздничном отдыхе // Витебский голос. 1907. № 327. 4 февраля. С. 3.
10. Лаверычев, В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917 гг.) / В.Я. Лаверычев. – М.: «Мысль», 1972. – 340 с.
11. П. Отдых служащих в торговых и ремесленных заведениях // Минское слово. – 1906. № 2. 5 ноября. С. 3.
12. Государственная Дума в России. 1906–1917 / И.В. Лукоянов, Е.Ф. Любомирова. СПб.: «Лики России», 2006. 304 с.
13. Герье, В. Второе раскрепощение. Общие Прения в 3-ей Государственной Думе по указу 9 ноября 1906 г. / В. Герье. М., 1910. 69 с.
14. Забаўскі, М.М. Аграрнае пытанне ў Расійскай Дзяржаўнай думе III склікання і пазіцыя дэпутатаў ад Беларусі / М.М. Забаўскі // Весці

Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. 1998. № 1. С. 59–70.

15. Государственная Дума. Заседание 23-го октября // Колокол. 1908. № 798. 25 октября. С. 3–4.

16. Правые в 3-ей Думе // Земщина. 1912. № 1103. 18 сентября. С. 3.

17. Соломатина, Т.Б. Общественно-педагогическое движение в условиях Российского парламентаризма / Т.Б. Соломатина // Педагогика. 2000. № 1. С. 62–68.

18. Что делала и что сделала третья Государственная Дума, СПб., 1912. 56 с.

19. Ропп, А.Н. Что сделала третья Государственная Дума для народного образования? / А.Н. Ропп. СПб., 1912. 255 с.

20. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ): – Фонд 539. Оп. 1. Д. 346. Газетные вырезки по вопросу Министерства Народного Просвещения за 1914–1915 гг.

21. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. 1909 г. Сессия II. Часть IV. Заседания 101–126 (с 27 апреля по 2 июня 1909 г.). СПб., 1909. 3476 с.

22. Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв III. 1909 г. Сессия II. Часть III. Заседания 71–100 (с 6 марта по 24 апреля 1909 г.). СПб., 1909. 3211 с.